

ПРИЛОЖЕНИЕ

къ № 18-му

Томскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

СОВРЕМЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Бесѣда съ австрійцемъ объ истинной церкви.

Лѣтомъ 1903 года пришли ко мнѣ два старообрядца одинъ — знакомый мнѣ безноовецъ, а другой — незнакомый австрійскаго согласія. Они предложили мнѣ побесѣдовать о церкви; я изъявилъ согласіе. Ими принесена была книжица гражданской печати подъ заглавіемъ: „Церковь Христова временно безъ епископа. Составилъ Иванъ Усовъ. Черновцы. 1901 г.“.

Безноовецъ сказалъ мнѣ:

— Вы знаете мою охоту до разсужденій о вѣрѣ; посему я упросилъ вотъ ихъ (указываетъ на австрійца), чтобы дойти съ вами побесѣдовать. — Онъ изъвалъ имя, отчество и фамилію австрійца.

— Прощу покорно, — сказалъ я.

— Знакомы ли вы вотъ съ этой книжицей? — сказалъ мнѣ безноовецъ.

— Читалъ — отвѣтилъ я.

— Удивительное дѣло, — сказалъ безноовецъ. — Мы всѣ живемъ въ Россіи, крѣпко защищаемъ отечество свое отъ внѣшнихъ враговъ, а сами другъ противъ друга духовно растуемъ.

—Эго происходит отъ того, что пѣщы не хотятъ вѣрвать въ истинную Христову церковь, — замѣтилъ австрійецъ.

— Помилуйте! — сказалъ безноповецъ. — Неужели каждому изъ насъ не желательно быть въ истинной Христовой церкви? Вотъ о евреяхъ, наиримѣръ, и говорить нечего: они принимаютъ книги только Вѣтхаго Завета, а вѣдь мы принимаемъ и Новый Заветъ, да притомъ правила св. апостолъ и вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ. Послѣ сего, какъ же намъ оставаться не единомысленными?

Обратясь ко мнѣ, безноповецъ сказалъ:

— Побесѣдуйте. Бога ради.

Я изъявилъ согласіе.

Безноповецъ. — Кто изъ васъ желаетъ прежде предложить вопросъ? Вы (обращается ко мнѣ), или вѣтъ они (указываетъ на австрійца).

Я. — Эго все равно; только бы разговоръ шелъ объ одномъ предметѣ.

Безноповецъ. — Мнѣ нуще всего желательно послушать бесѣду о церкви Христовой. Вѣдь вы знаете, насколько ладовъ у насъ толкуютъ слово „церковь“. — Мною было высказано одобреніе, чтобы вести бесѣду о церкви.

Австрійецъ (ко мнѣ). — Вы что разумѣете подь словомъ „церковь“, о которой сказалъ Христосъ: „Созижду церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ей?“

Я. — Разумѣю такъ, какъ вѣруютъ св. апостолы и св. отцы перваго и втораго вселенскихъ соборовъ.

Безнопов. — Эго все еще неясно. — Обратясь къ австрійцу, въ сказалъ: Объясните, пожалуйста: Христосъ Спаситель что разумѣетъ подь словомъ „церковь“?

Австрійецъ. — Исусъ Христосъ подь словами: „созижду церковь мою“ повѣщаетъ разумѣть зановѣди Божія и ученіе еван-

гельское. Они не есть что-либо пустое, отвлеченное и не существующее, но „духъ суть и животь суть“ (Иоан. зач. 24), и настолько сильны и крѣпки, что „удобѣе есть небу и земли прейти, неже отъ закона единѣй чертъ погибнути“ (Лук. зач. 82). И паки: „Небо и земля прейдутъ, словеса же моя не прейдутъ“ (Марк. зач. 62). Эги словеса Божія и все евангельское ученіе твердѣйшее есть самой земли и неба.

Я.—Изъ сказаннаго вами видно, что вы признаете святыми заповѣди какъ Ветхаго, такъ и Новаго Завѣта.

Австріецъ.—Такъ точно.

Я.—Запишите это для памяти.

Австріецъ.—Извольте. Пишетъ: вѣрую въ святость заповѣдей какъ Ветхаго, такъ и Новаго Завѣта.

Я.—А что вы разумѣете подь словами апостола: „Христось возлюбилъ церковь“ и проч.?

Австріецъ.—То же самое, что и въ Христовыхъ словахъ.

Я.—Запишите и это для памяти.

Австріецъ.—Извольте. Пишетъ: вѣрую, что слова апостола: „Христось возлюбилъ церковь“ содержать то же самое, что и слова Христовы: „созижду церковь мою.“ —Притомъ присовокуплю, что и слова святыхъ соборовъ: „Вѣрую во едину святую, соборную и апостольскую церковь“, означаютъ то же самое, что и слова евангельскія и апостольскія. Вотъ въ эту церковь, состоящую изъ евангельскихъ и божественныхъ заповѣдей, изъ апостольскихъ и святоотеческихъ догматовъ, преданій и проповѣданій, мы, не сныволу вѣры, исповѣдуемся вѣровать и пребывать въ ней.

Я.—Теперь понятно, что подь словомъ „церковь“, выраженномъ во евангеліи, у святого апостола и въ опредѣленіи святыхъ соборовъ, вы разумѣете правое и спасенное исповѣданіе вѣры, заповѣди Божія, евангельское ученіе, апостольскіе и свя-

тоотеческія догматы и дреданія. А, кромѣ этого, разумеете что или нѣтъ?

Австріецъ. — Больше ничего.

Я. — Вотъ здѣсь-то и скрывается ваша ошибка, а отъ нея и происходитъ все ваше заблужденіе.

Австріецъ. — Это надо вамъ доказать.

Я. — Сіе докажетъ божественное и святоотеческое писаніе.

Австріецъ. — Потрудитесь указать на это писаніе.

Я. — Съ великимъ желаніемъ. Скажите: вы записали рачше, что заповѣди Ветхаго Завета признаете святыми; но святыми они именуются быть можетъ только во время Христова на землю пришествія, а прежде были не святы?

Австріецъ. — Какъ это возможно? Если бы заповѣди Ветхаго Завета были не святы, то развѣ Христось сказалъ бы: „не приидохъ разорити законъ, но исполнити“ — (Матт. зач. 11).

Я. — Теперь примѣчайте вашу ошибку. Святой апостоль глаголетъ: „Христось возлюбилъ церковь и Себе предаде за ню (Апост. зач. 231) въ другомъ мѣстѣ; „юже стяжа кровію Своею, — да освятитъ ю“; значить, она была не свята. „Очистивъ банею водою въ глаголь, — это значить; крестилъ се, а въ крещеніи вѣдь омываются отъ скверны. — „Да представитъ ю Себѣ славу церкви, не имущу скверны, или порока, или нѣчто отъ таковыхъ;“ это означаетъ, что церковь была не славна, имѣла скверну, или порокъ и тому подобное. „Но да будетъ свята и непорочна“. Сіе изъявляетъ, что церковь была не свята, но порочна. Неужели заповѣди Божія, евангеліе, апостольскія и святоотеческіе догматы были не святы, скверны, не славны, порочны? Неужели Христось очистилъ банею водою заповѣди Божія, евангеліе, апостольскія догматы? Видите ли, въ какою бездну низводятъ васъ нечестивое ваше мудрованіе.

Австріецъ.— А вы повременяте возмущать намъ голову. Прочтите лучше на эти слова разъясненіе святыхъ отецъ. Послѣ сего и увидите, что мы невинны.

Я.— Хорошо, прочтемъ; но предупреждаю, что толкованія святыхъ отецъ еще болѣе избличать ваше вѣщестіе.

Австріецъ.— Посмотримъ.

— Я открылъ книгу Маргаритъ и прочиталъ: „Да скажетъ се едино еретикъ, испытуя горнее рожество, и глаголи, како роди Отецъ? Рцы ему, како церкви блудница суи двѣица бысть.“ (лист. 526). „Сиде же и церковь многа нарицается. И что нарицается? Дѣва, глаголется, также и блудница бѣвъ прежде сего. Се бо есть чудное жениха, яко взятъ блудницу, да блудницу и сотвори дѣву“ (Листъ той же). „Богъ похотѣ блудницы, да блудницу дѣву содѣлаеть... Къ блудницѣ приходитъ и неспрамяется. Приходитъ въ куцу ея, зреть ту піану суцу... И что? Обрѣтаеть ю струновъ полу, взвѣрену отъ бѣсовъ, и обремененну... Чѣ что творить? Возяеть ю, обручается ей. И что ей даеть? Перстень“ (лист. 528). „Предста царица одесную тебе. Кая царица? Поиранная, убогая царица бысть“ (тамъ же).

— Итакъ, по ученію святаго Златоуста, церковь прежде была блудница, піаница, полна струновъ, взвѣренна отъ бѣсовъ, обремененна, то есть предлюбодѣиная. Неужели святой отецъ обзываетъ такими скверными именами: ветхо-завѣтныя заповѣди Божія, евангеліе, правое исповѣданіе догматовъ вѣры? Теперь спрашиваю васъ, остаетесь ли вы при прежнемъ своемъ убѣжденіи?

Австріецъ молчитъ, думаетъ. Я обратился къ безпововцу и спрашиваю;— А вы съ этимъ мудрованіемъ австрійцевъ согласны?

● Безпововецъ.— Сохрани Богъ всякаго чловѣка такъ вѣровать, или, вѣрѣе сказать, такъ хулить Бога и преданіе отъ Него догматы. Признаюсь, и также силился разумѣть подъ словомъ

„церковь“ одно правое исповѣданіе, но теперь, — благодареніе Богу, вы чтеніемъ изъ апостола и изъ Маргарита разсѣяли мракъ моего невѣдѣнія, открыли свѣтъ, и я увидѣлъ истину. Но скажите, Бога ради, какую же церковь Златоустъ обозвалъ такими скверными именами?

И.—Выслушайте, Святой апостоль Павелъ глаголетъ о Христвѣ: „Иже далъ есть Себе за ны, да избавитъ ны отъ всякаго беззаконія и очиститъ Себѣ люди избранны, ревнители добрымъ дѣломъ... Вѣхомъ бо иногда и мы несмысленны, и непокоривы, и прельщени, работающе похотемъ и сластемъ различнымъ, въ злобѣ и зависти живуще, мерзцы суще и ненавидаще другъ друга. Егда же благодать и челоуѣколюбіе явися Спаса нашего Бога, не отъ дѣлъ праведныхъ, ихже сотворихомъ мы, но по Своей Его милости спасе насъ бжею пакыбѣтія и обновленія Духа Святаго, Его же изія на насъ обильно Іисусъ Христомъ, Спасителемъ нашимъ“ (Апост. зач. 302). И такъ, понимаете-ли теперь, кто былъ скверный, а потомъ очистенъ бжею пакыбѣтія?

Безпоповецъ.—Благодарю васъ; теперь ясно, что мы, грѣшныя люди, были скверны предъ Богомъ; но Онъ насъ омылъ, освятилъ и очисталъ крещеніемъ и Своею кровію.

И.—Видите ли, какъ ясно?

Безпоповецъ.—Да, но прискорбно, — отъ чего произошло то, что мы и австрійцы воспитали въ себѣ такое нечѣное ученіе о церкви?

И.—Отъ того, что вы послѣдовали преданіямъ челоуѣческимъ, а не божественному писанію. Въ священномъ писаніи ясно опредѣлено, что церковь Христова создана со священноначаліемъ; но такъ какъ оно, по отпаденіи нашемъ отъ церкви у старообрядцевъ прекратилось, то естественно, что православныя стали старообрядцевъ обличать, говоря: ваше общество не

есть церковь Христова. Понятное дѣло: старообрядцы стали соблазнять, какъ отвѣчать на это замѣчаніе, стали приискивать въ писаніи—болѣе въ отеческомъ—сколько-нибудь подходящія мѣста, въ той надеждѣ, чтобы какъ утопающему, но поспѣшишь, ухватиться за соломенку. И вотъ старообрядцы обрѣли въ отеческомъ писаніи: „церковь—не стѣны и покровъ, но вѣра;“ поэтому они стали мудрствовать, что церковь есть одно правое вѣры исповѣданіе. Старообрядцы также обрѣли, что въ Большомъ катихизисѣ написано: *Вопросъ*: „Въ человѣки ли мы то вѣруемъ?“ *Отвѣтъ*: „Не въ человѣки, но въ проповѣданія и догматы ихъ божественныя“. Изъ сего они, старообрядцы, вывели, что безъ людей одни догматы именуются церковію; вотъ отъ чего воспитали старообрядцы, повторяю, нелѣпное мудрованіе о церкви.

Австріецъ. — Вы говорите, что ваше общество есть церковь, вѣруете въ нее, да еще какъ въ Бога; значить, вы вѣруете въ себя, какъ въ Бога. Богъ въ какое нечестіе заводитъ васъ прератное понятіе ваше о символической церкви.

Я. — Зачѣмъ вдаваться въ крайности? Мы не того ищемъ, чтобы вѣровать въ себя, какъ въ Бога, но желаемъ разъяснить слова символа: „Вѣрую... во едину святую соборную и апостольскую церковь“. Вы стараетесь искоренить свое мудрованіе, говоря: церковь есть заповѣди, евангеліе, догматы; въ нихъ единственно, но нашему, должно вѣровать. Но святой апостоль Павелъ и святой Златоустъ уничтожили это ваше мудрованіе, какъ яною было разъяснено выше. Добавлю немного. Въ Книгѣ о вѣрѣ говорится: „Вельми церковь Богу возлюблена есть. Не сія, яже стѣнами ограждена, но сія, яже вѣрою ограждена“ (лист. 19 обор.). Разсхотрите, кто можетъ быть огражденъ вѣрою? Скотина?—но она не вѣруетъ; бѣси? но, хотя они и вѣруютъ, невозлюблены Богомъ; заповѣди, евангеліе, догматы?

но они сами не вѣруютъ, а преданы для того, чтобы люди въ нихъ вѣровали. Слѣдовательно, кромѣ общества человѣковъ, содержащихъ заповѣди, евангеліе догматы, на что—либо другое вы не можете указать.

Австріецъ.—Значить, вы хотите доказать, что вѣровать нужно только въ челоѣки? Но вѣдь это будетъ противно ученію катехизиса.

Я.—Хотя и не исключительно въ челоѣки, однако попытаюсь доказать, что и мы и вы вѣруемъ въ челоѣки.

Австріецъ. (торжествуя воскликнулъ)—Какимъ образомъ?

Я.—А вотъ послушайте. Спаситель сказалъ апостоламъ: „Вѣруйте въ Бога и въ Мя вѣруйте“ (Іоан. зач. 47); вы какъ вѣруете: Спаситель челоѣкъ есть?

Австріецъ.—Исусъ Христосъ есть не нагъ, но вкупѣ Богъ и челоѣкъ; посему, въ Него мы вѣруемъ не какъ въ одного челоѣка, но вкупѣ въ Бога и челоѣка.

Я.—И такъ, значить, и въ челоѣка не грѣшно вѣровать.

Австріецъ.—Но вы такимъ образомъ подаете мысль, что Сынъ Божій есть такой же челоѣкъ, какъ и всѣ мы, только получилъ преизобильную благодать отъ Бога, какъ училъ Несторій.

Я.—Зачѣмъ уклоняться въ крайность. Мы не желаемъ внасть въ крайность ни въ Несторіеву, ни въ Евтихіеву, но исавѣдуемъ, что Исусъ Христосъ есть Богочелоѣкъ; однако видимъ, что и вы въ Спасителя не какъ безъ челоѣчества въ одного Бога вѣруете. Теперь разсмотримъ слѣдующія подробности: по ученію Христовой церкви, „вѣровать въ церковь значить благоговѣнно чтить ее и повиноваться ея ученію и заповѣдямъ.“ Скажите, вы почитаете 318 святыхъ отецъ, сошедшихся на 1-мъ вселенскомъ соборѣ?

Австріецъ.—Благоговѣнно чтимъ.

Я.—А трехъ святителей: Василя Великаго, Григорія Божеслова и Юанна Златоустаго чтите?

Австріецъ.—Чтимъ.

Я.—И ученію ихъ повинуетесь?

Австріецъ.—Повинуемся.

Я.—Значитъ вы вѣруете и въ человѣки!

Австріецъ.—Мы святыхъ не обоготворяемъ, хотя и вѣруемъ въ нихъ.

Я.—Обоготворенія ихъ никто и не требуетъ.

Австріецъ.—Но вѣдь вѣровать, по ученію апостола, должно въ невидимое, какъ и святые теперь невидимы. А въ общество, которое теперь существуетъ, какъ вѣровать? Вѣдь оно видимо: какъ же можно его назвать церковью?

Я.—Общество православныхъ христіанъ во всей вселенной, т. е. церковь, хотя и видима, но невидима усвоенная ей благодать Божія, которая и есть собственно предметъ вѣрованія въ церковь. Поелику же въ вашемъ обществѣ Божіей благодати нѣтъ, то ясно оно и несть церковь.

Австріецъ.—При всехъ вашемъ усиліи доказать это вы не можете.

Я.—Посмотримъ. Вы уже раньше изъявили вѣру, что слова Христовы твердѣе самой земли и неба: „Небо и земля прейдутъ, слова же Моя не крейдутъ“ (Марк. зач. 62). Но почему же вы не вѣруете словамъ Христовымъ: „И Азь умолю Отца; и иного Утѣшителя дасть вамъ, да будетъ съ вами во вѣкъ, Духъ истины, Его же міръ не можетъ пріяти, яко не видитъ Его, ниже знаетъ Его: вы же знаете Его, яко въ васъ пребываетъ и въ васъ будетъ“ (Іоан. зач. 48.)?

Австріецъ.—А чѣмъ вы докажете, что мы имъ не вѣруемъ.

Я.—Потому что вы, т. е. общество ваше, какъ міръ невѣрующій, о которомъ сказано: „Его же, т. е. Духа, міръ не мо-

жетъ пріяти“, но отпаденіи отъ истинной церкви не имѣло въ себѣ Духа святаго, какъ до Амвросія, такъ и послѣ не имѣеть.

Австріецъ.—Изъ чего это видно?

Я.—Изъ того, что Духъ Святый въ истинной церкви проявляетъ свою божественную силу, дѣйствуя освященіемъ; а въ вашемъ обществѣ сего не было и нѣтъ.

Австріецъ.—Это только голыя слова, безъ фактовъ.

Я.—Посмотрите наглядно: Духъ Святый въ церкви поставлялъ и доднесь поставяетъ епископовъ (Дѣян. зач. 44; Тимоѳ. зач. 285 и 290); а у васъ по отпаденіи не поставлялъ и не поставяетъ. Духъ Святый поставлялъ и поставяетъ пресвитеровъ, а въ вашемъ обществѣ не поставлялъ; у васъ были отбѣгніе отъ церкви. Спрашиваю, почему Духъ Святый у васъ не поставлялъ епископовъ, т. е. не проявлялъ Свою божественную силу въ теченіе 180 лѣтъ?

Австріецъ.—Всѣ епископы уклонились въ ересь, потому и не поставлялъ.

Я.—Вотъ самымъ этимъ-то мудрованіемъ вы и признаете, что Духъ Святый въ вашемъ обществѣ не пребываетъ. Вы, невѣрующіи св. евангелію, подобно міру, о которомъ сказано въ евангеліи: „міръ не можетъ пріяти,“ не принимаете Духа Святаго. О истинной церкви сказано въ евангеліи: „Вы же знаете Его (Духа), яко въ васъ пребываетъ и въ васъ будетъ;“ а о мірѣ невѣрующемъ: „Его же міръ не можетъ пріяти.“

Австріецъ.—Но мы докажемъ, что всѣ епископы могутъ погрѣшати, т. е. уклониться въ ересь.

Я.—Разсмотримъ и эту соломку, за которую вы сейчасъ хотите ухватиться.

Австріецъ.—Мы докажемъ, что было время, когда всѣ епископы уклонялись въ заблужденіе, но церковь не была одоѣвана.

Я.—Вычитайте ваши доказательства.

Австріецъ.—Докажу не изъ простой какой-либо исторіи, не изъ человѣческой, а изъ божественной—изъ самого святаго евангелія.—Читаетъ отъ Луки зач. 112, Марк. зач. 71, ударяетъ въ особенности на слова: „И явилася предъ ними яко лжа глаголю ихъ, и не вѣроваху имъ. И они, слышавше, яко живъ есть и видѣль быхъ отъ нея, не яша вѣры. И та шедша возвѣстиста прочимъ; и ни тѣма вѣры яша. Послѣди же возлежащимъ имъ единомунадесяте явися и поноси невѣрствію ихъ и жесто-сердію, яко видѣвшимъ Его, возставша не яша вѣры.“ И такъ (продолжаетъ австріецъ) апостолы, которыхъ избралъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ, какъ достойнѣйшихъ изъ людей, которые сами слышали Его умение, видѣли Его чудеса; которые силою Божіею сами творили дивныя чудеса въ людяхъ, исцѣляя больныхъ, воскрешая мертвыхъ; которымъ дано было вѣдати тайны царствія Божія,—эти апостолы могли впасть и впади въ такое великое, грубое и страшное невѣріе,—въ невѣріе воскресенію Христову, и притомъ тогда, когда имъ Самъ Христосъ предсказалъ объ этомъ, и неложные очевидцы свидѣтельствовали. Если всѣ апостолы могли впасть и впади въ заблужденіе, даже прямо въ невѣріе относительно Христова воскресенія, то тѣмъ болѣе могутъ погрѣшати и заблуждаться всѣ епископы. Такимъ образомъ (заключаетъ австріецъ) по самому смыслу евангельскаго текста и по объясненію древнѣйшихъ (Феофилактъ болгар.) и новѣйшихъ (свщ. І. Соловьевъ) толкователей свящсннаго Писанія ясно открывается, что апостолы дѣйствительно уклонились въ невѣріе Христову воскресенію и пребывали въ немъ въ некоторое время.

Д.—Вы несправедливо говорите, что апостолы дѣйствительно уклонились въ невѣріе Христову воскресенію и пребывали въ немъ въ некоторое время: вѣдь уклонится только тотъ, кто, бывъ прежде основательно наученъ въ чемъ, потомъ уклонится

отъ этого ученія. Вы чѣмъ докажете, что апостолы основательно были научены о воскресеніи Христовомъ?

Австріецъ. — Докажу словами евангелій: „Живущимъ же имъ въ Галилеи, рече имъ Иисусъ: преданъ имать быти Сынъ Человѣческой въ рудѣ челоуѣкомъ; и убіють его, и въ третій день востанеть. И скорбаи быша зѣло“ (Матѣ. зач. 72 и 81).

Я. — И только?

Австріецъ. — Чего же вамъ еще?

Я. — А почему же вы не прочитали къ сему дополненіе.

Австріецъ. — Какое еще дополненіе?

Я. — А то, которое сдѣлали прочіе евангелисты.

Австріецъ. — Я не знаю, чего тутъ еще нужно дополнять?

Я. — Если вы не знаете, извольте, я прочитаю.

Австріецъ. — Сдѣлайте одолженіе.

Я. — Слушайте. Святый евангелистъ Маркъ то же самое глаголетъ, что и Матѣей: „Учаше бо ученики своя и глаголаше имъ, яко Сынъ Человѣческой преданъ будетъ въ рудѣ челоуѣчествѣ, и убіють его, и убіенъ бывъ, въ третій день воскреснетъ“. Но далѣе дополняетъ: „Они же не разумѣваху глагола, и бояхуся Его вопросити“ (Марк. зач. 40). А евангелистъ Лука еще болѣе сіе уясняетъ, глаголя: „Они же (апостолы) не разумѣша глагола сего: бѣ бо прикровенъ отъ нихъ, да не оуютятъ его; и бояхуся вопросити Его о глаголъ семъ“. (Лук. зач. 47). Итакъ, если отъ апостоловъ глаголь о воскресеніи настолько былъ *прикровенъ*, что *да не оуютятъ его*, то какъ же вы утверждаете, что апостолы дѣйствительно не повѣрили Христову воскресенію? Намъ нѣтъ надобности входить въ сужденіе о промыслѣ Божиѣмъ — почему Господь скрылъ отъ апостоловъ ученіе о Своемъ воскресеніи, на то будь Его святая воля; не утверждати, что апостолы, не принявъ женскую проповѣдь о видѣніи воскреснато Христа, тѣмъ самымъ лишились апостольства.

— такъ, говорю, утверждать будетъ крайнее неразуміе; святые апостолы проповѣдали Фомѣ: „видѣхомъ Господа“, но апостоль, высказавъ причину, сказали: „не иму вѣры“ (Іоан. зач. 65). Можно ли допустить, что за сіе изреченіе Тома лишился апостольства? Нѣтъ; святая вселенская церковь воспоминаетъ сіе, глаголя: „О! доброе невѣріе Томино, вѣру намъ яви“ (въ службѣ въ нед. Томи). Посему то Господь, сказавъ: „ди не буди иудейскъ, но вѣревъ“, послѣ исповѣданія Томина — „Господь мой и Богъ мой“, приговоруила: „яко видѣвъ мя вѣровавъ еси, блаженъ не видѣвшій и вѣровавшій;“ значить и ублажилъ апостола Тома. Святые апостолы имѣли великую осторожность; даже тогда, когда „Самъ Іисусъ ста посредь ихъ и глагола имъ: „миръ вамъ“, *убоившися же и пристрашии бывше, мняху духъ видѣти.*“. Когда Христосъ сталъ устранять смущеніе и помышленія отъ сердець ихъ показаніемъ явъ на рукахъ и ногахъ и осязаніемъ; а они все еще не вѣрили, то это невѣріе произошло уже отъ радости и удивленія. Можно ли посему апостоль поносить въ невѣріи воскресенію Христову? Если Самъ Спаситель только тогда, т. е. во время явленія Своего по воскресеніи, „отверже имъ (апостоламъ) умъ разумѣти писанія и рече имъ, яко тако писано есть, и тако подобаше пострадати Христу и воскреснути отъ мертвыхъ въ третій день“, а до сего времени это ученіе, какъ яноу выше сказано было, не ощущаемо было ими, потому что прикровенно было для нихъ; то за что же апостоль лишать сана апостольскаго, какъ это старообрядцы проповѣдаютъ? Неужели апостолы лишились своего сана? Нѣтъ; если апостоль Тома не былъ лишень, то тѣмъ болѣе всѣ.

Австріецъ. — А какъ же Христосъ „поноси невѣрствію ихъ?“
Значить, она не вѣрили.

Д.— Апостолы повѣрили воскресенію Христову „съ радостію великою“, когда Онъ лично къ нимъ явился. Если же они „видѣвшіиъ его воставша не яша върѣ“, то за сіе были уверкаемы Имъ, надо полагать, только потому, что имѣли излишнюю осторожность. Какъ сказано уже, апостолы за сіе не лишились апостольскаго званія, ибо Спаситель прямо сказалъ имъ: „шедше въ міръ весь, проповѣдите евангеліе всей твари;“ а если бы они за свою осторожность лишились своего званія, то развѣ были бы допущены до проповѣди евангелія? Достойно замѣчанія, коль велика разниа произошла въ дѣйствіяхъ Спасителя и вашихъ: Онъ за осторожность апостольскую не лишилъ ихъ званія, но призналъ пастырями, а вы признаете еретиками всѣхъ православныхъ епископовъ, не принявшихъ ученіе о двоеніи аллилуіа, основанное на сонномъ видѣніи Василія клирика. Разсмотрите, не отъ крайняго ли перязумія сіе мудрованіе происходитъ у васъ? Выше вы сознались, что Святый Духъ въ вашемъ обществѣ не поставлялъ епископовъ и пресвитеровъ, не являлъ Свою божественную силу освещеніемъ; ясно, что общество ваше не есть истинная церковь. Церковные учителя утверждаютъ, что признакомъ лишенія Духа Святаго въ обществѣ является то, что это общество не имѣетъ епископа: „егда нѣсть ту архіерея, таковѣмъ не дается Духъ Святый, яко же вѣруемъ; и егда то ае имуть, егъ же не пріиша таковѣмъ образомъ, како нѣмъ подадутъ знаменіе на духовныя службы“ (Никон. Черн. слов. 23, лист. 141 обор.). Святые отцы предають клятвѣ общество, которое не имѣетъ епископа: „Аще кто кромѣ соборныя церкви о себѣ собирается, и не ради о церкви, церковная хошетъ творити, не сущу съ ними пресвитеру, но воли епископи, да будетъ проклятъ“ (Корм. лист. 58). Но въ особенноти ксати будетъ привести слова священнаго Писанія: „Аще кто не любитъ Господа Іисуса Христа, да будетъ проклятъ“ (Апост.

ач. 166). Итакъ, принимая во вниманіе выше сказанное можно ли признать за церковь тѣхъ, которые не вѣруютъ Христову евангелію? Можно ли именовать ихъ любящими Христа, поелику они не имѣютъ Духа Святого? Развѣ это любящіе, на которыхъ лежитъ апостольская и святоотеческая клятва?

Безноновець.—Благодарю васъ, отецъ Р., что вы сдѣлали разъясненіе о вѣрѣ апостоловъ въ воскресеніе Христово и о пребываніи въ церкви Духа Святого вѣчно. Вѣдь не повѣрите, —передъ симъ я совсѣмъ былъ склоненъ перейти вотъ къ нимъ (указываетъ на австрійца). Эта книжечка (указываетъ на сочин. Усова) окончательно сбала бы меня съ толку, если бы не теперешняя бесѣда.

Я.—То-то смотрите, не поступайте опрометчиво.

На этомъ остановилась наша бесѣда.

Сызранской единовѣрческой церкви

свещ. *Гр. Милкинъ.*

Крестная сила спасла.

(БЫЛЬ).

Случай, случайность... Такъ говорятъ, такъ объясняютъ нѣкоторыя христіане необъяснимыя для нихъ явленія въ мірѣ земномъ, въ жизни человѣческой. Избавленіе отъ несчастія, отъ болѣзни, отъ смертельной опасности, отъ нуля вражеской на войнѣ, все—случайность. Невѣріе и маловѣріе не знаютъ чудесъ, сомнѣваются и въ спасительной силѣ крестнаго знаменія. А просто вѣрующій, сѣрый, темный народъ не такъ мыслить, не такъ и объясняетъ. Онъ съ глубокою вѣрою осѣняетъ себя крестнымъ знаменіемъ и въ горѣ, и въ несчастіи, и въ бѣдѣ,

и въ смертельной опасности: солдатыкъ на войнѣ, въ походѣ, предъ сраженіемъ, часто—часто крестится, уповая на силу Креста Господня. Но еще крѣпче эта вѣра и упованіе, еще болѣе дѣйствены—у новокрещенныхъ алтайцевъ; даже некрещенные калмыки, видя чудесную силу Креста, нерѣдко сами осѣняютъ себя крестнымъ знаменіемъ въ болѣзни, въ бѣдѣ и получаютъ помощь по вѣрѣ своей.

Въ недавнее время, въ одномъ изъ селеній, на крутомъ берегу р. Иртыша, многоводнаго, проживалъ у родственниковъ своихъ чиновникъ N, съ большимъ семействомъ своимъ. Послѣ двадцати-лѣтней безпорочной службы государственной, злостная интрига привела его къ суду. Пять лѣтъ волокита слѣдственная тинула это неправое дѣло; пять лѣтъ молился N, въ сельскомъ храмѣ надъ Иртышемъ, ежедневно. И уже хлѣбъ родственникововъ извѣденъ былъ этимъ несчастнымъ семействомъ, и сердце у всѣхъ наболѣло до крайности, и всякая надежда на князя и сыны человеческія исчезла, уже и вѣра на помощь свыше ослабла... Пятый годъ на исходѣ, а слѣдственное дѣло никѣмъ N—у непредъявлено, содержаніе его ему неизвѣстно, сила и важность обвиненій—тайна для него. Каждый день и часъ ждетъ оъ удара незримаго, страшнаго. Изболѣлся, истомился...

И вотъ, въ студеный, мрачный вечеръ глубокой осени, привлеченъ онъ къ слѣдователю, по дѣламъ особой важности командируемому. Потрясенный нравственно и физически, стоитъ онъ предъ дѣломъ, раскрытымъ для прочтенія, какъ помѣшанный, какъ деревяшка. Едва читаетъ, едва мыслить... Такое состояніе замѣчено слѣдователемъ, дозволено имъ обвиняемому изготовить свое показаніе ночью. Выбрани краткія замѣтки изъ дѣла, принесены домой, приступлено къ составленію отвѣтовъ на обвиненія тяжкія, криминальныя, влекуція за собою лишеніе

ніе всѣхъ правъ состоянія и ссылку на поселеніе... Голова горитъ, сердце стучитъ невыносимо больно, руки дрожатъ, мысль невяжется. Смотритъ N на спящую семью родную; измученная жена больная вздрагиваетъ во снѣ, руки ея конвульсивно подергиваются, иногда она жалобно стонетъ; а тутъ—дѣтишки разметались; въ качалкѣ у самаго стола—младшій четырехлѣтній сынъ... Родился онъ хилымъ, безнадежнымъ. Отецъ вылечилъ его, замѣнялъ ему больную мать отъ рожденія, днемъ и ночью, кормилъ, пеленалъ, выходилъ, выростилъ; безъ отца онъ не могъ жить и—отецъ безъ него; оба другъ въ другѣ „души нечаяли.“—И теперь одною рукою качаетъ отецъ спящаго ребенка, а другая съ перомъ надъ бумагой безсилно лежитъ... Тюрьма, ссылка, семья нищая, голодная... Вереницей бѣгутъ въ мысляхъ картины мрачныя, страшныя, грозныя... Забьемъ лютымъ градется въ сердце больное отчаяніе... Ни-молитвы, ни-слезинки; сухо въ сердцѣ, мертво—въ мозгу. Еще минута, и—мысль о смерти кажется счастьемъ ему...

Еще—одинъ взглядъ на это существо маленькое, любимое, невинное, на страданіе съ отцомъ обреченное... И—свершается чудо великое въ этотъ часъ полуночный, надъ малыши сами, надъ всею семьей... Спитъ безмятежно младенець, не зная бѣды надъ отцомъ, надъ семьей родной; спитъ онъ и видитъ какую-то радость... Улыбка скользитъ по лицу его милому, а рученка во снѣ тянется къ верху и... *крестится онъ...* какъ привыкъ онъ креститься всегда.—Слезы, о, слезы святія!.. Обильно, какъ дождь благотворимый, катятся, льются потокомъ они по изможденному лицу несчастнаго; падаютъ онъ на колыба съ горячей, горячей молитвой у колыбели ребенка, плачетъ и молится долго... И радость, и крѣпость, и добрая мысль, и надежда, на смѣну отчаянью, слыше явились... Бодро беретъ онъ перо и пишетъ разумно и дѣльно. Съ этой поры и вѣра окрѣпла у N,

и надежда. И не могли потому поколебать их ни-внезапный арестъ, ни-тюремныя узы, ни-приговоръ о ссылкѣ. Все было легко подъ крестнымъ знаменіемъ. И вотъ, въ недолгомъ времени, Правительствующій Сенатъ телеграммою освобождаетъ оправданнаго узника Н; а нынѣ онъ, въ санѣ Перейскомъ, съ любовію учитъ насомыхъ несомнѣнно вѣровать въ спасительную силу крестнаго знаменія.

Священникъ *И. Завьяловскій*

9 августа.

Въ названное число, далекій--уголокъ Томской губерніи, оставилъ о себѣ на всю жизнь добрую славу. Слава мѣстныхъ обитателей заключается въ слѣдующемъ: по окончаніи Божественной литургіи, а затѣмъ благодарственного Господу Богу молебна за дарованіе русскому государству Наслѣдника Алексѣя Николаевича, священникъ о. Іоаннъ сказалъ нѣсколько прочувствованныхъ православному народу словъ. Мѣстное—Михайловское волостное правленіе, въ лицѣ писаря Способина и старшины Кузнецова, какъ представители этого уголка, и желая заслужить отъ крестьянскаго населенія спасибо за обоюдную великую радость, и вмѣстѣ съ тѣмъ благодаренія Всевышнему за сказанное дарованіе, пригласило въ зданіе волостнаго правленія мѣстный причтъ въ составѣ: Перяя о. Разумоза и псаломщика Пономаренко, а также мѣстную аристократію и крестьянъ, вознесло Господу Богу благодарственное молебствіе за дарованіе Руси Алексѣя Николаевича, съ провозглашеніемъ Его Высочеству многія лѣта! Церковное вѣніе было въ великолѣпномъ видѣ; кромѣ нашего псаломщика, знающаго вѣніе, къ намъ пріѣхали гости: Студентъ Академіи Несмѣяновъ и его братъ Михаилъ Архиво-

вичь, обладающие почти-что хорошими басами. По окончании молебна, представители волостного правления, всѣхъ гостей пригласили за стаканъ чаю и убогую закуску. Во время чаепитія, лица знающія церковное пѣніе, подъ руководствомъ академика Нескѣянова, спѣли народный Гимнъ „Боже Царя храни“. За произношеніе такого великолѣпнаго пѣнія, гости выразили большое спасибо, а во время поздравленія съ рожденіемъ Алексѣя Николаевича и дарованіе Ему многія лѣта, прогремѣли „ура“! По окончаніи гостепріимства, всѣ разошлись въ веселомъ настроеніи. Несмотря на будничныи день (понедѣльникъ), многіе жители оставили полѣвные работы, и радуясь такому великому для Руси дню, устроили гуляніе въ саду, гдѣ было пропѣто „Боже Царя храни, многія лѣта“. Нашъ же многоуважаемый настоятель, Іерей о. Іоаннъ Разумовъ, при уходѣ отъ волостного правленія еще сказалъ нѣсколько словъ въ честь великаго для Россіи событія, которое ждали съ нетерпѣніемъ почти 10 лѣтъ. На храмѣ въ теченіи 3-хъ дней былъ колокольный звонъ. Такое великое событіе, дарованное Господомъ Богомъ, я буду помнить всю свою жизнь, и надѣюсь, что также будутъ помнить е о и всѣ вѣроподданные Россійскаго Государства, а Михайловскаго окрестность тѣмъ болѣе.

Итоги Ляоянскихъ дней.

I.

Отзвуки градіозной ляоянской битвы до сихъ поръ еще не замолкли, и между арріергардомъ нашей арміи и авангардомъ арміи Куроки, преслѣдовавшаго ген. Куронаткина, еще 25-го августа шла перестрѣлка. Къ сожалѣнію, наши официальные

телеграммы необыкновенно скупы не только на подробности отступления нашей армии, но и вообще на какія бы то ни было известія, освѣщающія положеніе дѣлъ на театрѣ войны. Это отсутствіе официальныхъ свѣдѣній порождаетъ разные тревожные слухи и способствуетъ распространенію подчасъ преувеличенныхъ опасеній за судьбу нашей армии или отдѣльныхъ войсковыхъ частей. Изъ телеграммы ген. Куропаткина отъ 25-го августа видно, что въ этотъ день отступавшая армія наша остановилась, очевидно, за р. Хунхэ, что подтверждается и частными телеграммами съ театра войны о прибытіи въ Мукденъ 25-го августа главныхъ силъ нашей армии. Такимъ образомъ, фланговый маршъ Куроки на Мукденъ не удался, и японцамъ не пришлось настигнуть нашу армію въ моментъ переправы чрезъ р. Хунхэ. Неудача Куроки объясняется главнымъ образомъ дождями, шедшими съ 20-го августа и размывшими дороги въ горахъ, по которымъ шла первая японская армія. Наша армія была въ болѣе выгодномъ положеніи, такъ какъ раненые и часть обозовъ и артиллеріи была увезена по желѣзной дорогѣ, войска же шли большей частью по шоссированной Мандаринской дорогѣ и вдоль желѣзнодорожнаго полотна. Скорость движенія нашей армии слѣдуетъ признать весьма значительной, особенно принимая во вниманіе дурную погоду. 22-го августа штабъ нашей арміи былъ еще въ Янтаѣ, 23-го числа — уже на станиціи Шахе, гдѣ состоялась встрѣча ген. Куропаткина съ Намѣстникомъ адм. Алексѣевымъ, а 24-го — въ Мукденѣ, такъ что въ два перехода (23-го и 24-го августа) войска наши сдѣлали 42 версты, въ среднемъ по 21 верстѣ въ день. Отступленіе прикрывалось всей массой нашей кавалеріи (120 эскадроновъ), пограничною стражей и пѣхотой изъ отряда генер. Миценка, такъ что общія численность арріергарда превышала 20,000 человекъ.

Насколько успѣшно была произведена трудная операція отступленія, судить было бы возможно лишь послѣ опубликованія подробныхъ донесеній ген. Куропаткина. Во всякомъ случаѣ энергично преслѣдовать отступавшія колонны японцы не могли, такъ какъ кавалеріи у маршала Ойямы для этой цѣли было слишкомъ мало (не болѣе 74—78 эскадроновъ); поэтому задержать нашу армію у р. Хунхэ японцы могли бы лишь успѣшнымъ маршемъ на Мукденъ, оказавшимся непосильною задачей при данной обстановкѣ. При отступленіи, какъ телеграфируетъ корреспондентъ „Моск. Вѣд.“, мы сожгли только плашкоутные мосты и увезли pontонный мостъ. Железнодорожный же мостъ нами не былъ уничтоженъ, и пограничникамъ удалось зажечь только деревянную настилку. Этимъ мостомъ и воспользовалась потомъ армія Оку для переправы на сѣверный берегъ Тайцзыхэ: потушить пожаръ и возобновить настилку—дѣло, конечно, нѣсколькихъ часовъ. Переправилась же сначала на другую сторону рѣки, вѣроятно, кавалерія валавъ на коняхъ. Тайцзыхэ отъ дождей вздулась, и бродовъ уже не существовало (какъ гласятъ токійскія телеграммы), такъ что преслѣдованіе нашего арріергарда перешедшею рѣку къ броду японскою пѣхотою составляетъ, очевидно, чистый вымыселъ. Другой интересный фактъ, удостовѣряемый тѣмъ же корреспондентомъ, это—сожженіе нами четырехъ продовольственныхъ магазиновъ, запасы изъ которыхъ вывезти не успѣли; въ Ляоянѣ съ этими запасами повторилось то же, что ранѣе произошло у Хайчена, Даничао и Гайчжоу. 24-го августа японцы были, по телеграммѣ „Нов. Врем.“, всего въ 20-ти верстахъ къ югу отъ Мукдена, т. е. на р. Шахе, у Финцзяпу, гдѣ и слышалась орудійная канонада. Слѣдовательно, 25-го августа авангардъ арміи Куроки могъ уже достигнуть лѣваго бѣрега Хунхэ, гдѣ и шла, вѣроятно, перестрѣлка между передовыми постами. Въ этотъ день арріергардъ нашей арміи не могъ еще

быть въ Мукденѣ, на сѣверной сторонѣ р. Хуньхэ. При отступленіи мы могли распознать не болѣе какъ четыремя дорогамъ, такъ, что по каждой дорогѣ должны были двигаться три дивизіи и походная колонна была растянута верстѣ на 25—30; поэтому, если главные силы въ Мукденѣ прибыли 25-го августа, то аррьергардъ нашъ могъ приступить къ переправѣ лишь на слѣдующій день. Поэтому возможно, что 26-го августа у переправы дѣйствительно произошелъ жестокій аррьергардный бой, о которомъ сообщаетъ „Аг. Рейтера“ и исходъ котораго неизвѣстенъ. Болѣе важно, но за-то и болѣе сомнительно другое извѣстіе „Аг. Рейтера“ — о томъ, будто бы армія Куроки идетъ на сѣверо-востокъ отъ Мукдена съ цѣлью отрѣзать наши главные силы отъ Телина. Безъ сомнѣнія, маршъ этотъ былъ бы сильною угрозой въ рукахъ маршала Ойямы. Вообще говоря, линія маньчжурской дороги отъ самаго моря до Харбина уклоняется къ сѣвер-востоку, и потому армія Куроки, подвигаясь прямо на сѣверъ, можетъ постоянно грозить пути нашего отступленія. Но мѣстность отъ Мукдена до Телина, къ востоку отъ линіи желѣзной дороги, заполненная отрогами Хамалинскаго хребта, страдаетъ почти полнымъ бездорожьемъ. И армія Куроки, чтобы занять удобный путь для фланговаго марша на Телинъ, пришлось бы подниматься вверхъ по Хуньхэ верстѣ на 80 до Иншана, т. е. потратить времени на кружный обходъ вдвое, если не второе противъ того, что нужно ген. Куронаткину на отступление отъ Мукдена къ Телину. Кромѣ того на подготовку операціи форсирования р. Хуньхэ японцамъ нужно теперь не мало времени. Вѣроятно, слухи о движеніи Куроки на сѣверо-востокъ отъ Мукдена, т. е. вверхъ по р. Хуньхэ, возникли вслѣдствіе появленія на р. Хуньхэ выше Мукдена японскихъ отрядовъ, стоявшихъ въ верховьяхъ р. Тайцзыхэ (у Бельсиху, Сяосыра и Цзяньчана). Передовые части этихъ отря-

довь съ 21 августа, переправившись чрезъ Тайцзыхэ, двинулись къ Мукдену и въ четыре дня могли сдѣлать 60—80 верстъ до р. Хунхэ. Очевидно, что и наши отряды, стоявшіе у Беньсеху (забайкальская казачья дивизія) и противъ Цзаньчана (отрядъ ген. Любавина), а также гарнизоны Синцинтвана и Хуайженьсяня должны были теперь очистить районъ между р.р. Тайцзыха и Хунхэ и отступитъ за р. Хунхэ и Пинлиньскій хребетъ. Такимъ образомъ, ляоянская битва отдала въ руки Япоии обширную территорію, длиною до 250 верстъ и шириною отъ 70-ти до 100 верстъ, площадью свыше 20,000 кв. верстъ, и въ нашей власти теперь только сѣверная треть Мукденской провинціи.

II.

Одинъ изъ наиболѣ важныхъ выводовъ, которые напрашиваются сами собой при болѣе внимательномъ анализѣ ляоянскихъ сраженій, это — отрицательный отвѣтъ на вопросъ о значеніи фортификаціонныхъ сооружений въ полевой войнѣ. Нѣмецкая школа, признающая лишь очень ограниченное значеніе за укрѣпленіями даже долговременнаго типа, оказалась болѣе правой, чѣмъ наши русскіе тактики, придающіе (особенно послѣ Плевны) огромную важность полевой и временной фортификаціи. Если бы дѣйствительно временныя фортификаціонныя сооружения увеличивали боевую силу полевой арміи въ 1½—2 раза, какъ учтъ наши русскіе теоретики, то результатъ ляоянской битвы былъ бы совершенно непонятенъ. Наша армія была лишь немного слабѣе ляоянской и дѣйствительно вѣсичивала не менѣе 210,000 ч.; ляоянскія оффиціальныя данныя о силахъ ген. Куронаткина (184 батальона, 128 эскадроновъ, 572 орудія) почти совершенно сходится съ нашей оцѣнкой (188 батальоновъ 120 эскадроновъ, 562 орудія. См. „Русск. Вѣд.“ отъ 19-го августа). Япоиская

же армія во всякомъ случаѣ насчитывала не болѣе 300,000 чел. (большинство оцѣнокъ съ театра войны даютъ даже меньшія цифры, — 240—260 тые. чел.), и если бы вышеприведенный масштабъ для оцѣнки значенія фортификаціонныхъ сооруженій былъ вѣренъ, то наша армія, опиравшаяся на ляоянскія форты, была бы равносильна арміи въ 315,000—420,000 чел., не располагавшей (подобно арміи маршала Ойямы) укрѣпленнымъ лагеремъ. При стойкости нашихъ сибирскихъ полковъ, лично предводимыхъ ген.-адъют. Куронаткинымъ, мы имѣли бы, следовательно, полное право рассчитывать на блестящую побѣду, которой и ожидала съ лихорадочнымъ нетерпѣніемъ большая часть нашего общества и печати. Разочарованіе, постигшее насъ и на этотъ разъ, должно, бы, кажется, убѣдить въ ошибочности слѣпой вѣры въ фортификацію. Дѣйствительно, нужно быть довольно наивнымъ, чтобы полагать, что въ полевой войнѣ непріятель станетъ серьезно штурмовать укрѣпленный лагерь, когда есть полная возможность обойти укрѣпленія и угрозой окруженія вызвать на бой слабѣйшую численно армію въ открытомъ полѣ. Если армія непріятеля обладаетъ болшею подвижностью, то надежда удержать большую часть силъ его подъ стѣнами лагеря, защищаемаго небольшимъ гарнизономъ, окажется всегда тщетной; выходъ изъ лагеря большей части нашей арміи немедленно повлечетъ за собой соответствующую перетасовку силъ у противника, какъ то и случилось подъ Ляояномъ. Пока наши газетные стратеги рѣшали вопросъ о томъ, съ какого фронта послѣдуетъ рѣшительный ударъ на ляоянскія укрѣпленія, съ востока или съ юга, Куроки перенаправился чрезъ Тайцзыхэ вдали отъ Ляояна, и эта перемена рѣшила судьбу сраженія, заставивъ насъ принять бой на позиціяхъ вѣдъ пояса укрѣпленій. Для непредубѣжденного наблюдателя уже послѣ 13-го августа ясно опредѣлился возможный исходъ битвы. Разъ наша армія

съ поля битвы ушла за укрѣвленія, весь вопросъ стоитъ въ томъ, какъ скоро ей придется выйти изъ-за этихъ укрѣвленій въ открытое поле и какъ затѣмъ покинуть ловушку, представляемую крѣпостью. Для полевой арміи, упорно отсиживающейся за крѣпостными стѣнами, крѣпость чаще всего становится моглой, какъ то и было, напр., съ Баземомъ въ Мецѣ. Когда у насъ ссылаются на примѣры Плевны и Бельфора, забываютъ, что тамъ сидѣли не главныя силы, а сравнительно небольшая часть полной арміи, а это—огромная разниа.

Другой* важный вопросъ, рѣшенный ляоянскою битвой, это—вопросъ о значеніи стратегическаго обхода, къ которому отрицательно относятся многіе наши военные обозрѣватели. Между тѣмъ ляоянская битва была рѣшена именно стратегическимъ обходомъ (т. е. обходомъ внѣ поля сраженія), выполненнымъ арміей Куроки. Куроки перенравился чрезъ Танцзыхэ въ 40 верстахъ отъ Ляояна не на полѣ битвы, а въ 25-ти верстахъ отъ нашихъ передовыхъ позицій, но послѣ переправы главныя силы Куроки направились (какъ видно изъ телеграммъ „Рус. Сл.“ и „Нов. Вр.“) не на Ляоянъ, а по Мукденской дорогѣ на сѣверъ, къ Янтайскимъ конямъ; къ Сыквантуну же первоначально направлено было не болѣе двухъ дивизій въ видѣ заслона. Слѣдовательно, съ 16-го по 19-е августа наши ляоянскія позиціи были обойдены маршемъ Куроки на Мукденъ, и лишь 20-го августа этотъ стратегическій обходъ превратился въ тактическій обходъ на полѣ битвы (иначе—охватъ) позицій нашего лѣваго фланга. Стратегическій обходъ былъ выполненъ Куроки съ близкаго расстоянія (одинъ—два перехода отъ Ляояна), а потому всего въ три дня обходъ этотъ могъ превратиться въ охватъ нашего фланга. Это конечно, нѣсколько уменьшало рискъ операціи обхода, но существо дѣла оставалось то же, что и при дальнемъ стратегическомъ обходѣ. Разбросъ силъ на театрѣ вой-

ны существовать въ японской арміи четыре дня (16-го—19-го августа), когда армія Куроки была отдѣлена вздувшейся Тайцзыхэ отъ главныхъ силъ маршала Ойямы и не подошла еще къ волю сраженію. Исходъ ляоянской битвы показалъ, что противникъ, имѣющій на своей сторонѣ численное превосходство и большую подвижность, можетъ не страшиться разброга силъ на нѣсколько десятковъ верстъ; 20-го августа фронтъ арміи Ойямы тянулся отъ позицій южнѣе Ляояна къ переправѣ и къ сѣверу до Янтайскихъ коней болѣе чѣмъ на 60 верстъ, въ то время какъ наша армія была сосредоточена на фронтѣ не болѣе 30—35-ти верстъ длины. Переправа Куроки черезъ Тайцзыхэ во многомъ напоминаетъ переправу Блюхера черезъ Эльбу въ 1813 г. передъ лейпцигской битвой. Несмотря на поражение главныхъ силъ союзниковъ (богемская армія кн. Шварценберга), понесенное ими при атакѣ дрезденскаго лагеря Наполеона (напоминающее отраженіе атакъ армій Оку и Нодзу на ляоянскій лагерь), Блюхеръ со своей арміей, бросивъ главную армію, отдѣлился и пошелъ на сѣверъ, гдѣ и переправился черезъ Эльбу у Вартебургга, въ 100 верстахъ отъ арміи Шварценберга. Въ результатъ этого стратегическаго обхода Наполеонъ былъ черезъ двѣ недѣли окруженъ союзными арміями и потерялъ лейпцигскую битву. С. К. (Рус. Вѣд.).

МУКДЕНЬ. 25 августа. Корреспондентъ Рейтера сообщаетъ: „Я возвратился въ Мукденъ вмѣстѣ съ русскими аріергардомъ, находясь при арміи съ самаго начала боя подъ Ляоюномъ. Въ этомъ сраженіи потеря обѣихъ сторонъ огромны. По умѣренному исчисленію простираются до пятидесяти тысячъ человекъ. Ожесточеніе въ бояхъ напоминало кровопролитныя сраженія гражданской войны въ Соединенныхъ Штатахъ. Обходное движеніе

Куроки съ восточной стороны ускорило отступление изъ Ляояна. Бой продолжался до 22 августа, когда были разрушены мосты. Русскіе убѣдились, что фронтъ ихъ на Ляоянской позиціи слишкомъ растянутъ, чтобы ихъ армія была въ состояніи его защитить. Большинство войскъ переправились черезъ Тайцзыхе въ ночь на 20 августа и нанали на Куроки двумя корпусами. Первый день былъ благоприятенъ для русскихъ, но въ теченіе ночи положеніе измѣнилось: Огонь снарядовъ милицей и ружейной перестрѣлки, который японцы направляли въ теченіе ночи на русскую пѣхоту изъ полей гаоляна, причинилъ русскимъ большой уронъ. Сраженіе продолжалось съ 21 и 22 августа. Русскимъ удалось защитить восточную сторону желѣзной дороги. Японцы подошли къ Янтаю и начали атаку, въ полночь на 22 августа. Когда русскій обозъ сталъ отступать, онъ былъ атакованъ утромъ 23 августа въ техъ миляхъ отъ Янтая по дорогѣ въ Мукденъ, куда направились два русскіихъ армейскіихъ корпуса, съ многочисленной артиллеріей, съ цѣлью закрыть правый флангъ. Дороги были въ очень худомъ состояніи, что вызвало необходимость лишь медленнаго отступления, такъ какъ люди и животные были одинаково утомлены. Японцы показывались лишь въ малыхъ силахъ. Обыкновенно столь предприимчивые японцы не займѣли очень серьезнаго положенія, въ которомъ находились русскіе. Японская армія, силою въ 40000 человекъ, будто бы прѣбыла на западъ отъ Мукдена. Очень вѣроятно, что въ виду условій, въ какихъ находятся обѣ арміи, кампанія продолжится на неопредѣленное время, если японцы не смогутъ послѣдить съ наступленіемъ и заставить русскихъ принять сраженіе.

— 27 августа (Гагасъ). Передовые посты японской восточной арміи находятся на рстояніи около 50 верстъ отъ города.

— 27 августа. Корреспондентъ „Berliner Localanzeiger“ передаетъ слѣдующія подробности относительно Ляоянскаго боя: 20 августа Выборгскій полкъ взялъ приступомъ деревню Саквантуя. Передъ выступленіемъ въ бой командиръ полка собралъ полкъ передъ германскимъ военнымъ агентомъ майоромъ Рункелемъ и провозгласилъ „ура“ въ честь императора Вильгельма. При штурмѣ командиръ былъ раненъ въ предлечье, но не оставилъ командованія.

— Эвакуація Мукдена въ полномъ ходу. Японцы еще не перешли рѣку Хунхэ, протекающую къ югу отъ города.

ШАНХАЙ. 27 августа (Рейтеръ). „Аскольдъ“ выходитъ изъ дока и переходитъ въ верхній портъ, гдѣ останется послѣ выгрузки своихъ военныхъ припасовъ.

Отступленіе за р. Хунхэ.

Телеграмма ген.-адъют. Куронаткина отъ 23-го августа окончательно устанавливаетъ вѣрный взглядъ на положеніе, созданное въ результатъ ляоянской битвы. Наша армія 23-го августа отступленіемъ къ сѣверу была выведена изъ „опаснаго положенія“ въ которое она была поставлена угрозой Куроки обойти нашъ лѣвый флангъ и отрѣзать насъ отъ Мукдена. Непонятно, какъ при такихъ условіяхъ могутъ еще находиться люди, серьезно утверждающіе, будто бы отступленіе отъ Ляояна входило въ нашъ планъ кампаніи: каковъ бы ни былъ планъ генерала Куронаткина, въ планъ этотъ никоимъ образомъ не можетъ входить ставить армію нашу въ опасное „положеніе“. Въ донесеніи о сраженіи 18-го іюля у Янцелина (гдѣ нашъ графъ Келлеръ) ген. Куронаткинъ выражалъ надежду, что на „главныхъ позиціяхъ“, т. е. у Ляояна, войска наши „съ успѣхомъ выдержатъ бой“ даже съ превосходящимъ въ силахъ противни-

комъ. Успѣшный же бой едва ли можетъ ставить армію въ опасное положеніе, единственный исходъ изъ котораго — успѣшное отступленіе. Несомнѣнно, что у Ляояна ген. Куронативнъ издавна готовился къ генеральной битвѣ, исходъ которой, къ сожалѣнію, не оправдалъ ожиданій.

23-го августа весь день наша армія провела въ отступленіи на сѣверъ и къ ночи на 24-е августа была, повидимому, уже за ст. Янтай, гдѣ остался лишь арріергардъ. Японцы преслѣдовали нашу армію, причеиъ армія Оку наслѣдала на насъ съ юга, армія Куроки, двигавшаяся на сѣверъ параллельно пути отступленія, ген. Куронативна, настойчиво тревожила нашъ лѣвый флангъ; однако японцы ограничивались лишь перестрѣлкой, причеиъ мы понесли лишь незначительный уронъ (100 человекъ). 24-го августа утромъ, судя по телеграммамъ „Агенства Рейтера“ изъ Янтая и Токио, произошла жестокая схватка у Янтая. Очевидно, здѣсь дѣло идетъ объ арріергардномъ боѣ, въ результатъ котораго станція Янтай была очищена нами и занята японцами. Странно только, что Янтай занятъ будто-бы Куроки, а не Оку, шедшаго съ юга, тогда какъ Куроки идетъ съ востока и имѣлъ между собою и ст. Янтай арріергардъ нашего лѣваго фланга, шедшій въ 6—7-ми верстахъ восточнѣе линіи желѣзной дороги. Выходитъ, что Куроки сбиль нашъ арріергардъ и отбѣснилъ его на западъ на 6—7 верстъ; вѣроятноже, что Куроки ошибочно названъ вмѣсто Оку. Занятіе ст. Янтай между прочимъ имѣетъ специальное значеніе для японцевъ. Каменноугольные копи въ 10-ти верстахъ къ востоку (гдѣ 20 августа дрался ген. Орловъ), соединены со ст. Янтай специальной вѣткой, теперь окончательно переходящею въ руки японцевъ, что должно значительно облегчить имъ эксплуатацію желѣзной дороги въ тылу своей арміи. Наша Маньчжурская дорога обычно пользовалась для отопленія паро-

возовъ каменнымъ углемъ мѣстныхъ коней у ст. Вафандацъ и Янтай, гдѣ и добывалось по нѣскольку милліоновъ пудовъ угля въ годъ и куда была проведены служебныя вѣтки. Съ 1-го іюня Вафандинскія кони перешли къ японцамъ, а теперь та же участь постигла и Янтайскія. Маньчжурской желѣзной дорогѣ придется теперь или переходить на дровяное отопленіе, или пользоваться привознымъ сибирскимъ углемъ; къ сожалѣнію, лучшей уголь сучанскій, пришлось-бы возить гужемъ за 100 вер., такъ какъ къ постройкѣ вѣтки отъ Уссурійской дороги до Сучанскихъ коней приступлено лишь текущимъ лѣтомъ.

24-го августа главныя силы нашей арміи были уже, вѣроятно, у Шилиха, въ 35-ти верстахъ отъ Мукдена и въ 30-ти верстахъ отъ р. Хуньхэ. Такимъ образомъ, сегодня (25-го августа), вечеромъ, ген. Куронаткинъ могъ уже быть у переправы черезъ р. Хуньхэ, и въ ночь на 26-е августа уже могъ начаться переходъ арміи по желѣзнодорожному мосту на сѣверный берегъ Хуньхэ. Трудно предположить, чтобы ген. Куронаткинъ рѣшился теперь активно оборонять р. Хуньхэ и оставилъ значительную часть своей арміи на южномъ берегу. Несмотря на все политическое значеніе Мукдена, надолго удержатъ теперь столицу Маньчжуріи за собой намъ невозможно. Позиціи у Ляояна значительно лучше, чѣмъ у Мукдена, расположеннаго въ открытой равнинѣ, и притомъ Ляоянъ былъ сильно укрѣпленъ; Мукденъ же, сколько извѣстно, не укрѣплялся вовсе. Поэтому ген. Куронаткину нѣтъ никакого разсчета рисковать изъ за Мукдена своею арміею и принимать здѣсь снова генеральное сраженіе. По сообщенію „Руси“ очищеніе Мукдена началось уже 22-го августа причемъ изъ Мукдена вывозились склады, магазины и переводились на сѣверъ различныя учрежденія. Этотъ фактъ служитъ яснымъ доказательствомъ того, что ген. Куронаткинъ рѣшился отдать Мукденъ безъ боя.

Очевидно, наша армія отдохнетъ въ Мукденѣ лишь короткое время и затѣмъ двинется далѣе на сѣверъ. Переняву же черезъ Хунхэ будетъ оборонять лишь арріергардъ арміи, который и отступитъ, какъ только японцы закончатъ свои приготовления и начнутъ переправляться на сѣверный берегъ.

Повидимому, отступление нашей арміи закончится на сѣверѣ у Телина, въ 64-хъ верстахъ за Мукденомъ. Какъ сообщаетъ телеграмма „Русск. Вѣд.“, изъ Берлина и другіе источники, у Телина еще съ зимы возводились сильныя укрѣпленія, что указываетъ на намѣреніе генерала Куронаткина остановиться здѣсь и принять второе большое сраженіе. Въ пользу такого рѣшенія говорить многое. Прежде всего у Телина позиціи гораздо сильнѣе люянскихъ, такъ какъ съ трехъ сторонъ (востока, запада и сѣвера) Телинь окруженъ горами, господствующими надъ подступами къ нему съ юга; съ запада позиція, обезпечивается отъ обхода рѣкой Ляохэ, переправа черезъ которую представляетъ болѣе трудную задачу, чѣмъ черезъ Тайцзыхэ или Хунхэ. Затѣмъ, Телинь игралъ все время роль главнаго продовольственнаго и этаннаго пункта въ тылу арміи, и здѣсь сосредоточены большія запасы для нуждъ арміи. Наконецъ, отъ Янтая до Телина—116 верстъ, и, судя по опыту предыдущихъ операцій, японцы подойдутъ къ Телину не ранѣе второй половины сентября, а къ этому времени генераль Куронаткинъ получитъ послѣднія свои подкрѣпленія за этотъ сезонъ (6-й сибирскій и 1-й армейскій корпуса), если не считать кавалеріи и нѣсколькихъ артиллерійскихъ частей. Такимъ образомъ, у Телина ген. Куронаткинъ будетъ, наконецъ, располагать всею тою арміей, съ какою нашъ главный штабъ разчитывалъ перейти къ наступательнымъ операціямъ. Одержатъ ли верхъ эти соображенія, или ген. Куронаткинъ будетъ зимовать у Харбина, предвидѣть невозможно.

Положеніе на театрѣ войны можетъ еще значительно измѣниться, если начатый японцами обходъ нашей арміи движеніемъ на Мукденъ, наче чаянія, будетъ успѣшенъ. Если японскимъ обходнымъ колоннамъ удастся достигнуть р. Хуньхэ раньше нашей арміи, то серьезный бой за переправу черезъ эту рѣку неминуемъ, и отъ результатовъ этого боя будетъ зависѣть исходъ кампаніи текущаго года. Къ сожалѣнію, совершенно неизвѣстно, какъ далеко японцы отъ Мукдена и какія силы двигаются теперь на р. Хуньхэ. Р. Н. Об. телеграфируетъ въ „Нов. Дня“, будто бы походъ на Мукденъ предпринять всюю арміею Нодзу, который форсированными маршами идетъ на сѣверъ къ востоку отъ арміи Куроки: эта послѣдняя армія играетъ роль завѣсы, скрывающей маршъ Нодзу, и задерживаетъ наше отступленіе безпрестанными атакками на нашъ лѣвый флангъ, тѣмъ самымъ выигрывая время для выполненія марша Нодзу. За справедливость этого извѣстія говорить пока лишь то, что арміи Нодзу пострадала у Ляояна (и вообще за всю кампанію) меньше армій Оку и Куроки; было бы логично, если бы выполненіе наиболѣе трудной операціи было поручено теперь именно наиболѣе свѣжей части японскихъ силъ. С. К. („Рус. Вѣд.“).

(Спеціальная телеграмма столичныхъ газетъ).

БЕРЛИНЪ. Корреспондентъ „Berliner Tageblatt“, полковникъ Гедке, телеграфируетъ, что русская армія расположится въ ста километрахъ къ сѣверу отъ Мукдена, въ Телинѣ, гдѣ русскія войска уже стояли зимою.

Подъ Ляояномъ японцы потеряли 20000 человекъ, русскіе 16000 человекъ. Генераль Куронаткинъ усиль съечь всѣ запасы въ Ляоянѣ.

Японцы намѣрены расположиться въ Мукденѣ на зимнія квартиры. („Русь.“)

МУКДЕНЬ. По главнымъ дорогамъ отъ Янганъ къ Мукдену тянутся обозы, позади артиллерія; голова обоза достигла уже Мукдена и направляется далѣе, отступленіе прикрываютъ всѣ наши силы. Непріятель насѣдаетъ и почему по всему фронту идетъ аріергардный бой; наши войска отходятъ въ порядкѣ, не смотря на то, что движеніе обозовъ крайне задерживается дорогами, сильно попорченными дождями вчера и сегодня. Японцы своими главными силами идутъ по восточнымъ дорогамъ. Съ запада, со стороны Ляохе, идутъ менѣе значительныя силы. Непріятель направляетъ всю энергію, чтобы скорѣе достигнуть Мукдена; у японцевъ, повидимому, значительно превосходныя силы по сравненіи съ нашими, въ особенности многочисленна ихъ артиллерія. Верстахъ въ 20 отъ Мукдена уже раздаются орудіейные выстрѣлы; сейчасъ опять все небо заволанивается тучками, воздухъ удушливый, надвигается гроза; предстоитъ тяжелая ночь. („Нов. Вр.“).

— Какъ окончательно выясняется, мы отдали ляоянскія позиціи, которыя мы такъ геройски защищали, въ виду того, что армія Куроки переходила рѣку Тайцзыхэ и угрожала нашему тылу. Часть этой арміи, приблизительно дивизія, была разбита нами, но главныя силы, руководимыя самимъ Куроки, обрушились на дивизію Орлова, принудивъ ее отступить съ большими потерями. Сверхъ того, непріятель, какъ и всегда развивалъ столь интенсивный артиллерійскій огонь, на каковой мы, въ свою очередь, отвѣчать не могли. Теперь на продолжительное время вся наша задача будетъ сводиться къ отходу на сѣверъ для того, чтобы вновь сосредоточиться. Но это движеніе, въ значительной мѣрѣ, задерживается состояніемъ дорогъ и разливамъ рѣкъ. („Нов. Вр.“).

(Сообщеніе столичныхъ газетъ).

— Уполномоченный земскихъ организацій кн. Львовъ телеграммой отъ 22-го августа изъ Телина сообщаетъ, что во время обстрѣливанія станціи Ляоянъ сестра харьковскаго отряда Людмила Яковенко получила отъ разорвавшейся гранаты переломъ праваго бедра и обширныя раны лѣвой ноги и докторъ Нисничевскій раненъ въ ногу. Имущество отряда осталось на платформѣ. Весь персоналъ собрался затѣмъ въ Янтѣ, откуда снарядилъ въ тотъ-же день пять повозковъ раненныхъ. Въ настоящее время на мѣстахъ стоятъ: курскіе отряды — въ Мукдевѣ, прославскіе и костромскіе — въ Телинѣ, черинговскіе — въ Яоманѣ; четыре московскихъ — въ Лошагоу, одинъ московскій въ Тсеньлану, на грунтовой дорогѣ. Остальные собираются въ Харбинъ для ремонта и отдыха. (Нов. Дня).

— По свѣдѣніямъ лондонскихъ газетъ, количество хирурговъ и врачей какъ у русскихъ, такъ и у японцевъ далеко не достаточно. Ихъ санитарный персоналъ на театрѣ военныхъ дѣйствій также крайне утомленъ, вслѣдствіе чего только тяжело-раненные могутъ рассчитывать на помощь, легко же раненные должны сами о себѣ заботиться, такъ какъ нѣтъ никакой физической возможности помочь всѣмъ. (Русь).

— По сообщенію „Petit Parisien“, бар. Штакельбергъ, вслѣдствіе неправильно понятаго приказа, послѣ большихъ потерь, понесенныхъ имъ въ пятидневномъ бою, отступилъ не на востокъ, гдѣ сосредоточивались русскія войска, а на западъ. Это обстоятельство и было причиной опасеній, что корпусъ ген. Штакельберга будетъ отрѣзанъ арміей Оку. (Рус. Вѣд.).

Корреспондентъ „Daily News“ А. Хельсъ, знатокъ Востока, сравнивая русскихъ и японцевъ, говоритъ:

Японское простонародье во всѣхъ отношеніяхъ ниже русскихъ крестьянъ, а русскія женщины всѣхъ классовъ, начиная съ высшаго и кончая низшимъ, неизмѣримо выше своихъ японскихъ сестеръ и въ нравственномъ и въ умственномъ отношеніи. Совершенно непонятно, на что рассчитываютъ тѣ, кто желаетъ побѣды японцамъ.

Разсказывая о замѣчательной организаціи департамента развѣдокъ японскаго военнаго министерства, Хельсъ прибавляетъ:

Однако шіюнь, каковъ бы онъ ни былъ, все-таки шіюнь. Японцы знаютъ Манчжурію какъ свой карманъ, и Портъ-Артуръ лучше самихъ русскихъ, но они явно не сдѣлали надлежащей оцѣнки героизму русскаго солдата. Вотъ почему они рассчитывали взять Портъ-Артуръ въ первый же мѣсяць войны и вынуждены, вопреки всѣмъ своимъ расчетамъ, осаждать его и теперь на шестой мѣсяць ея. Когда настанетъ день для правдивой лѣтописи этой войны, защита Портъ-Артура засіяетъ какъ одинъ изъ славнѣйшихъ подвиговъ, которые когда-либо знала военная исторія. Защитникамъ его пришлось бороться съ противникомъ несравненной отваги, превосходно организованнымъ и руководимымъ, снабженнымъ въ изобиліи всѣмъ, что только можетъ дать современная военная техника, превосходящимъ ихъ численно въ три или четыре, а можетъ быть и болѣе разъ, и сверхъ того обладающимъ совершенными картами всей обороняемой области. И все-таки вотъ уже который мѣсяць численно слабый гарнизонъ крѣпости оказывается на высотѣ славнѣйшихъ преданій, которыя только извѣстны европейскому военному міру. Не могу не повторить: японцы учили все, не учили только души русскаго народа и героизма русскаго солдата.